

Вячеслав Костиков. Запрягают хлопцы коней...

Наше телевидение с большим удовольствием демонстрирует кадры того, как бедные африканцы на утлых судёнышках, рискуя жизнью, перебираются в Европу в поисках работы, спокойствия и счастья. Наш сердобольный зритель их очень жалеет... Официальное телевидение либо замалчивает, либо говорит очень скупо о том, что из России тоже уезжают. Но есть разница: в России запрягают коней не бедные и обездоленные, а успешные и богатые. В чём же дело? За туманом? В советские времена среди молодёжи большой популярностью пользовалась песня Юрия Кукина «За туманом». Она появилась в 1964 г. и была отмечена конкурсными наградами. Власть всячески поощряла новый советский идеализм. Главным в советской жизни были не деньги, не пошлое личное счастье, а шум большой стройки, романтика освоения целины, штурм космоса. Любимым отдыхом молодёжи (по мнению пропагандистов) были песни у туристского костра. Тогда и родилась эта знаменитая песня: А я еду, а я еду за туманом, За мечтами и за запахом тайги. Улица тотчас же переименовала её на более реалистичный лад. Из московских подворотен неслось: А я еду, а я еду за деньгами.

За туманом едут только дураки. За длинным рублём ехали в Сибирь, на севера, на Дальний Восток. Счастливчики выезжали на стройки дружественной Индии или Египта. Пути в Европу были закрыты. Советскому человеку не было видно, как живут пролетарии Англии, Франции, а тем более Америки. Калитку в Европу приоткрыли лишь при Горбачёве. Но, как оказалось, русских рабочих там никто не ждал. На заработки в Западную Европу двинулись освобождённые от советских объятий поляки, чехи, венгры, румыны, молдаване, украинцы, прибалты. В основном люди рабочих профессий. С нами же произошёл странный парадокс. Из России потекли не водопроводчики и слесари, а учёные, инженеры, программисты. Словом, потекли недооценённые на родине мозги. Это было объяснимо: после распада СССР и краха милитаризированной советской экономики тысячами вставали заводы, закрывались научные институты. Жидкие мозги. Но вот уже два десятка лет в России говорят о модернизации, об удвоении ВВП. В последние годы кадровые агентства крупных корпораций даже забили тревогу: не хватает инженеров, техников, квалифицированных рабочих. По многим дефицитным профессиям напуганные хозяева готовы платить хорошую зарплату. Но люди продолжают уезжать: с 1992 г. из России выехали 3 млн специалистов. Только в 2009 г. в США отправились 50 тыс., в Израиль - 12 тыс., в Австралию - 10 тыс., в Германию - 9 тыс. Масштабы истощения умственного потенциала таковы, что под угрозой перспективы модернизации. Власть уже задумалась о том, как привлечь кадры из-за границы. А своих удержать не может. Коаллаж Андрея Дорофеева В самом процессе мировой научно-технической миграции ничего нового нет. Специфика современного развития состоит в том, что ни одна страна мира, даже самая развитая, не в состоянии обеспечить опережающее развитие науки и техники лишь национальными кадрами. Необходимо взаимное проникновение научных школ, идей, изобретений. Эта особенность ярко обнаружилась в Европе, когда большевики по идеологическим соображениям изгнали из России 2 млн русских специалистов. На русских эмигрантских мозгах, как на дрожжах, на более высокий уровень быстро поднялись многие европейские университеты и научные центры. В последние десятилетия тенденция взаимного мозгового обогащения лишь усилилась. В США, например, более 40% изобретений регистрируют эмигранты. Караул! В России всё наоборот. Мы никак не можем остановить «бегство» мозгов. Только за последние три года из страны уехало более 1 млн человек. Но в отличие от африканцев и арабов Россию покидают не безграмотные и готовые на любую работу, а высокообразованные и квалифицированные специалисты. Настораживает то, что чемоданное настроение овладевает всё более молодыми специалистами. Студенты лучших университетов уже на 3-4-м курсах начинают интересоваться перспективой работы за границей. Число желающих сказать матушке-России «прощай» за последние два десятилетия выросло в 4 раза. Пропаганда патриотизма (чаще всего навязчивая и примитивная) бьёт мимо цели. Мы можем, конечно, убаюкивать себя тем, что большинство россиян (75%) хотят жить и работать дома. Но дело в том, что среди этих 75 процентов большую часть составляют пожилые и малообразованные люди, жители маленьких городков, не имеющие доступа к Интернету. Молодое поколение учёных и специалистов мечтает о Западе. С кем Россия останется через следующие 20 лет? С политически благонадёжными участниками народных фронтов?

Жёсткие оценки даёт Марк Урнов, известный социолог из Высшей школы экономики: «В стране не задерживаются люди, которые смогли бы сформировать запрос на модернизацию политической и экономической систем». Большинство экспертов сходятся во мнении, что причины чемоданных настроений в плохом инвестиционном климате, в рэжете, отсутствии реальной правовой защиты, в ненадёжности прав собственности, в коррупции в судах и среди чиновников. Политики, напуганные масштабом исхода элиты, делают успокаивающие заявления: мол, желание сделать ноги - это лишь абстрактные рассуждения вечных российских нытиков. Что реальные шаги к отъезду предпринимают «только» 5% опрошенных. Но тревога по поводу того, кто и каким умом будет обустривать Россию, нарастает. В прошлом году слова известного бизнесмена Сергея Полонского о том, что 80-85% бизнесменов «сидят на чемоданах», были восприняты как нелепая шутка. Сегодня, похоже, не до шуток.

Вячеслав Костиков

директор аналитического центра «Аргументы и Факты»